

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПРЕССИВНОЙ УСТАНОВКИ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

С. Г. Мамайко

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

E-mail: stesha1995@mail.ru

В статье представлен феноменологический анализ лингвистической категории экспрессивности в контексте междисциплинарного подхода к исследованию языка и речи; описываются ключевые составляющие экспрессивности: интенсивность, эмоциональность, образность и оценочность; предлагается классификация видов экспрессивности, выделяемых по критерию вербальных средств передачи экспрессивного потенциала.

Ключевые слова: экспрессивность, эмоциональность, эмотивность, оценочность, образность, интенсивность.

Рост требований к языку современных материалов информационного и пропагандистского характера задается установкой на максимизацию воздействующего эффекта, повышение и привлечение внимания читательской аудитории, формирование определенных установок, убеждений, массового сознания. Сегодня можно уверенно заявлять, что язык средств массовой информации – «стилистически изощренный материал» [1, с. 131] – именно в целях обеспечения функции социального воздействия выступает как непрерывно прогрессирующий и совершенствующийся психологический инструмент и находится в постоянном «поиске выразительных средств, в поиске нового» [2, с. 205], новых средств и форм выражения экспрессии.

Уже более столетия когнитивисты, лингвисты и психологи единодушны в рассмотрении когнитивного и коммуникативного аспектов языка и речи в качестве ключевых детерминант психической и социальной жизни человека. Тесная взаимосвязь этих аспектов очевидна. Язык как явление когнитивное не только служит для передачи информации, обеспечивая «протекание коммуникативных процессов, в ходе которых передаются и используются огромные пласты знаний», но и обеспечивает обработку знаний, т. е. непосредственно участвует в «построении, организации и усовершенствовании информации и способов ее представления» [3, с. 34].

Важно отметить еще один значимый аспект языка – его экспрессивно-эмотивный потенциал. Поскольку человеческое мышление содержит как логические, так и эмотивные компоненты, мы можем предположить, что эмотивная функция языка наравне с его когнитивной и коммуникативной

функциями является не менее значимой и заслуживающей внимания исследователей. Эмотивный потенциал языка в первую очередь реализуется средствами вербальной экспрессии, что предопределило формирование теории экспрессивности, в частности эмоциональной экспрессивности.

При определении понятия экспрессивности можно отметить несколько подходов: психологический, биологический, лингвистический и этнокультурологический.

С точки зрения *психологии* экспрессивность – средства выражения субъективного (личного) оценочного отношения говорящего к содержанию или адресату речи, которое усиливается паралингвистическими средствами общения (громкость, темп, тембр речи, мимика, позы, жесты) [4, с. 574]. Обладающими экспрессивностью в психологии могут рассматриваться самые разнообразные действия: внешний показ, демонстрация, имитация с помощью движений, поз и звуков; непосредственно наблюдаемые внешние сигналы и знаки, информирующие о внутреннем состоянии субъекта [4, с. 575].

В контексте *биологического* подхода экспрессивность – степень фенотипического проявления одного и того же определённого гена у разных особей [5, с. 731].

В *этнокультурологии* экспрессивность – яркое проявление чувств, настроений, мыслей. В широком смысле – повышенная выразительность произведения искусства, достигаемая всей совокупностью художественных средств и зависящая от манеры исполнения и характера работы художника; в узком – проявление темперамента художника в его творческом почерке, в фактуре мазка, в рисунке, в цветовом и композиционном решениях произведения живописи, скульптуры [6].

Понятие экспрессивности в классическом представлении *лингвистики* рассматривается как совокупность всех признаков единицы языка или речи, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте в качестве средства субъективного выражения отношения автора к содержанию или адресату сообщения [7, с. 591]. Таким образом, можно говорить, что сущность экспрессивности в лингвистике в широком понимании заключается в проявлении личностного отношения говорящего к происходящему.

Теория экспрессивности в лингвистике появилась в конце XIX в. в работах русского филолога А.А. Потебни и французского лингвиста Ж. Вандриеса, которые связывали экспрессивность с аффективностью.

Современный ученый В.Н. Телия определяет экспрессивность как результат реализации различных добавочных оттенков значения [8, с. 32].

К.О. Эрдман выделял «побочный смысл» значения слова, который является идентичным современному понятию экспрессивности. Развивая его идеи, А. Зиберер акцентирует внимание на взаимосвязи эмоционального значения и звучания слова. А.А. Леонтьев одним из первых обосновывает

единство чувственной, смысловой и эмоциональной окрашенности слова; ссылаясь на это, уже в наше время, В.И. Шаховским была разработана теория эмотивного значения слова, предполагающая принцип единства рационального и эмоционального уже на первых этапах порождения речи .

С нашей точки зрения, наиболее полное определение *экспрессивности* дано И.В. Арнольд: «Под экспрессивностью мы понимаем такое свойство текста или части текста, которое передают смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим развитием эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть образным» [9, с. 30]. Исходя из определения И.В. Арнольд, можно признать *интенсивность* в качестве составляющей категории *экспрессивности*, поскольку последняя есть в самой общей интерпретации «усиление качества или количества сигнала» [8, с. 12].

Важным представляется разграничить понятия *эмоциональности* / *эмотивности* и *экспрессивности* в лингвистике, поскольку зачастую их терминологическая взаимозаменяемость в научных трудах не оправдана: это смежные, но не тождественные категории. По мнению И.Н. Крутовой, эмоции в психологии находят свое выражение в категории *эмоциональности*, а на уровне языка переходят в категорию *эмотивности* [10]. Аналогично этому В.А. Маслова под *эмотивностью* понимает совокупность лингвистических свойств языковых единиц, которые могут вызывать определенные эмоции. *Эмоциональность* же непосредственно характеризует личность, ее способность к эмоциональному выражению [11, с. 243 – 244].

В.И. Шаховский – один из тех лингвистов, который внес огромный вклад в развитие эмотиологии как лингвистического направления – определяет лингвистику эмоций, или *эмотиологию*, как научную дисциплину, изучающую аффективную культуру общества, эмотивные средства языка [12, с. 77]. Безусловно, в первую очередь основная роль языка заключается в передаче актуальной информации, однако процесс трансляции информации непременно сопровождается эмоциями и переживаниями. Таким образом, язык позволяет нам высказывать не только мысли, но и выражать чувства, связывая между собой информативную и аффективную или эмоциональную стороны вербального взаимодействия.

В значительной части языкового материала оба явления – *эмоциональность* и *экспрессивность* – совпадают. Именно поэтому в науке употребляется термин «эмоционально-экспрессивный». По нашему мнению *эмоциональность* и *экспрессивность* можно образно представить в виде двух перекрещивающихся кругов: не все экспрессивное в языке и речи неизбежно эмоционально, равно как не все эмоциональное обязательно экспрессивно. Отсюда *эмоциональность* является составляющим компонентом экспрессивности, наряду с ранее уже описанным нами компонентом *интенсивности*.

В качестве еще двух компонентов экспрессивности можно также выделить *оценочность* и *образность*. Под оценочностью понимается положительная или негативная характеристика предмета, понятия, явления, которая лежит в основе слова. В то время как образность – способ представления информации, в которой содержится имплицитное сравнение, основанное зачастую на инструментальной функции ассоциирования и метафоризации. Это позволяет в образном и /или эстетическом плане воспроизводить элементы информации или опыта, либо не поддающиеся словесно-логической дифференциации либо сверх насыщенные эмоционально и аксиологически. Следует отметить, что эти два компонента (*оценочность* и *образность*) тесно взаимосвязаны, поскольку образ возникает на основе дифференцирующих признаков, которые в то же время несут положительный или негативный оттенок, т. е. оценку.

Г.В. Вахитова различает понятия языковой и речевой экспрессивности. *Языковая* экспрессивность понимается как «совокупность взятых вне контекстуальных коннотаций языковых единиц». *Речевой* экспрессивностью называется такая экспрессивность, которая формирует общую окрашенность речи и определенную функциональную экспрессивность [13, с. 3].

Классификацию способов выражения экспрессивности разумно формировать в соответствии с языковыми уровнями выражения экспрессивности в тексте: графический, фонетико-фонологический, лексический, фразеологический, словообразовательный, грамматический и текстуальный – именно эту иерархию форм выражения субъективного, эмоционального и / или эстетического отношения отмечает в своем труде Б. Тошович [14, с.41].

При графической экспрессивности используются графемы, их особые сочетания, знаки препинания. Буквы могут создавать эффект экспрессивности за счет формы, размера, цвета. Фонетико-фонологическая экспрессивность преимущественно задается стилистическими средствами соответствующего уровня: аллитерация, ассонанс, анафора, апокопа и др.

Лексическая экспрессивность – субъективно-эмоциональное отношение отправителя, выраженное лексико-семантическими средствами, в разряд которых подпадают и стилистические фигуры речи собственно лексического уровня. Б. Тошович выделяет три вида лексической экспрессивности: 1) экспрессивность, создаваемая отдельными лексическими категориями – синонимическая, антонимическая, паронимическая и т. д. (лексико-категориальная); 2) экспрессивность, возникающая в лексико-семантических группах (лексико-семантическая); 3) экспрессивность, порождаемая лексическими пластами определенных видов интровертной дифференциации языка (лексико-лектальная) [14, с. 42].

Фразеологическая экспрессивность порождается фразеологическими единицами в их особом употреблении, а именно, при трансформациях

фразеологизмов. «Деформация идиом есть фигура речи, состоящая в разрушении семантической монолитности фразеологического сращения, в оживлении составляющих ее слов как самостоятельных единиц» [15, с.127]. Основной результат таких преобразований – достижение комического, сатирического или иронического звучания [16, с. 172].

Словообразовательная экспрессивность создается всем комплексом словообразовательных моделей, зачастую являющихся источником экспрессивных окказионализмов и неологизмов.

Грамматическая экспрессивность представлена в теории Б. Тошовича семью видами: 1) морфемная экспрессивность – образуется с помощью отдельных морфем, прежде всего, окончаний; 2) корреляционно-грамматическая экспрессивность возникает в отношении полных грамматических форм; 3) транспозиционная экспрессивность, имеющая место при замене одной формы на другую; 4) тавтологическая экспрессивность, вызванная удвоением, повторением, дублированием; 5) синонимическая экспрессивность, создаваемая лексическими и грамматическими синонимами; 6) функционально-грамматическая экспрессивность, которая возникает благодаря использованию грамматических форм в нетипичных синтаксических позициях; 7) семантико-грамматическая экспрессивность, задаваемая экспрессивными значениями грамматических форм [14, с. 45].

Синтаксическая экспрессивность создается благодаря синтаксическим формам, среди которых особое место занимают стилистические фигуры, эмоциональные конструкции, эллиптические предложения и т. д. В последнее время развилось особое грамматико-стилистическое направление – *экспрессивный синтаксис*.

Текстуальная экспрессивность – экспрессивность на уровне текста. Один из ее видов проявляется в скрещивании текстов из различных функциональных стилей.

Таким образом, мы видим значительное разнообразие видов экспрессивности, выделяемых по критерию вербальных средств передачи экспрессивного потенциала. Это позволяет утверждать о многогранности и системной сложности понятия экспрессивности в лингвистике.

Это в свою очередь смещает фокус внимания современной переводческой практики именно на проблему передачи экспрессивной функции при переводе аффективно насыщенных речевых произведений, которая по праву считается одним из наиболее сложных аспектов теории и практики перевода и недостаточно отражена в теоретико-методологической литературе по переводу. Можно отметить возрастающий интерес ученых-лингвистов к указанному аспекту перевода, что подтверждает необходимость выработки закономерностей и принципов рационально-логического способа передачи экспрессивного потенциала текста, поскольку собственно интуитивный перевод

(практикуемый сегодня подавляющим большинством переводчиков) зачастую неэффективен или ошибочен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. – М.: Р. Валент, 2007. – 244с.
2. Сафонов, А. А. Стилистика газетных заголовков / А.А. Сафонов // Стилистика газетных жанров: Сб. / Под ред. Д. Э. Розенталя. – М.: МГУ, 1981. – С. 205 – 228.
3. Кубрякова, Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова и др. – М.: Русские словари, 1996. – 416с.
4. Большой психологический словарь: под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК. 2003. – 672с.
5. Биологический энциклопедический словарь: под. ред. М.С. Гиляров. – М.: Сов. Энциклопедия, 1986. – 864с.
6. Wikipedia: онлайн словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Экспрессивность>. -- Дата доступа: 29.12.2013.
7. Лингвистический энциклопедический словарь; под ред. Ярцева, В.Н. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – 685 с.
8. Телия, В.Н., Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996.– 288 с.
9. Арнольд, И.В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблемы экспрессивности / И.В. Арнольд // Экспрессивные средства английского языка. – Л.: ЛГПИ, 1975. –С. 11 – 20..
10. Крутова, И.Н. Прагматика эмотивных синтаксических идиом (на материале современной русской прозы): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Астрахань, 2010. – 151 с.
11. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В.А. Маслова. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
12. Шаховский, В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с.
13. Вахитова, Г.В. Способы передачи внутренней экспрессивности текста: Автореф. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2007. – 30 с.,
14. Тошович, Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского / хорватского языков / Тошович Б.. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 560 с.
15. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
16. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика де-кодирования) / И.В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1973. – 302 с.